

— Ну, — угрюмо отозвался Линь Су. — Помнишь, как Чу Шань подкатывал к Янь? Фу Сяонань начал за нами гнаться.

— Ты сбежал?! — голос Гу Яня резко повысился.

Линь Су чувствовал, как сердце екнуло, но продолжил:

— Брат Янь, я стараюсь беречь здоровье. Сегодня я побежал, и на душе стало так легко. Если бы не было плохо, я бы почувствовал себя совершенно нормальным.

Гу Янь неглубоко вздохнул:

— Линь Су...

— Брат Янь, — Линь Су несколько раз потерся щекой о его шею. — Не злись, в последний раз.

Гу Янь молча уставился в потолок.

«Рано или поздно я пропаду, этот парень держит меня в кулачке».

Нянюшка Цинь принесла миску куриного супа с лапшой. Линь Су чувствовал себя бодро и быстро съел всё до крошки.

Гу Янь нахмурился:

— Не спеши.

Линь Су облизал губы:

— У тети Цинь золотые руки.

Нянюшка Цинь очень обрадовалась:

— Может, насыпать еще Сяо Су?

— Не надо, — Гу Янь передал пустую миску нянюшке Цинь. — Уже поздно, скоро снова нужно спать.

Линь Су сжал руку Гу Яня, его холодные кончики пальцев постепенно согревались. Когда нянюшка вышла, он произнес:

— Брат Янь, я хочу навестить Ханьханя.

Обычно Линь Су называл его «малышом», но теперь, подражая Гу Яню, в словах сквозила нотка подбострастия.

— Просто умойся и ложись в постель, — Гу Янь не согласился. — Ханьхань уже давно спит.

Линь Су решил перегнуть палку:

— Брат Янь, отнеси меня на ручках.

Что оставалось делать Гу Яню? Пришлось нести.

Линь Су сидел на стуле и чистил зубы. Сплюнув пену в раковину, он посмотрел на отражение

Гу Янь в зеркале:

— Брат Янь, завтра я пойду с тобой на работу.

— Не начинай, — Гу Янь холодно хмыкнул. — Каждый раз, когда ошибаешься, ведешь себя точно так же.

— Так ты хочешь, чтобы я пошел с тобой или нет?

— Хочу, но это одно не отменяет другого, — Гу Янь приподнял бровь. — Это никакая не компенсация.

— Тогда скажи, Брат Янь.

Гу Янь слегка прищурился:

— Твое женское платье... было довольно неплохим.

Линь Су с грохотом швырнул стакан для зубных щеток на мраморный столик, покраснев до ушей:

— Лучше смерть, чем позор!

Гу Янь рассмеялся:

— Ладно-ладно, пусть будет так.

Вечером, когда Линь Су уснул, Гу Янь медленно встал и осторожно положил руку на грудь юноши. Трижды убедившись, что ритм стабилен и нормален, он достал телефон и написал в группе, где осталось пятеро:

Мы друзья, играем ради развлечения, знаю, что иногда вы делаете это не со зла, но если в следующий раз снова втянете Сяо Су в сомнительные авантюры, не вините меня, если я потеряю терпение.

[Чу Шань]: Я ошибся! Кланяюсь вам в ноги!

[Фу Сяонань]: QAQ.

Гу Янь с улыбкой пробурчал что-то в ответ и снова добавил Линь Су в группу.

Всего-то женское платье, которое и не очень-то похоже на женское. Какая ерунда! А ребенок даже обиделся и вышел из группы.

Лу Цзиньи провел рукой по волосам Чу Шаня, голос его был мягким:

— Гу Янь не сильно сердился. Поставь себя на его место: если бы с Линь Су что-то случилось, он бы тоже не смог сохранить спокойствие.

Чу Шань поудобнее устроился на плече Лу Цзиньи:

— Угу.

На следующее утро, как только зазвонил будильник, Линь Су проснулся. Гу Янь увидел, что

цвет лица у него хороший, и не стал его останавливать. Они умылись, позавтракали, попрощались с Гу Хуанем и вместе отправились в компанию.

Приложение «Здоровый милашка» всего за один месяц побило рекорд частоты использования за последние полгода. Виртуальные предметы и всевозможные скины заставляли группу людей скрежетать зубами, отдавая деньги, но при этом они делали это с готовностью. Мнение сотрудников компании о Линь Су значительно изменилось.

Стоило им войти в главную дверь компании, как многие начали кричать:

— Господин Гу!

— Молодой господин Линь!

Дуань Шан прошел мимо них, ничего не сказав.

— Стой, — холодно произнес Гу Янь.

Дуань Шан остановился, крепко зажмурился и уже жалел о своем поведении:

— Господин Гу, молодой господин Линь.

Гу Янь усмехнулся:

— В следующий раз приветствуй вовремя, а то мне кажется, что ты относишься к этому спустя рукава.

Лицо Дуань Шана исказилось от неловкости:

— Понял, господин Гу.

Гу Янь не был человеком, страдающим чрезмерным тщеславием, но то, что Дуань Шан то намеренно, то случайно наезжал на Линь Су, вызывало у него сильный дискомфорт. А ведь компания дала Дуаню Шану шанс, его план уже был запущен в работу. О чем еще он мог жалеть?

— Брат Янь, сегодня днем мне, возможно, нужно сходить к учителю, — сказал Линь Су.

— Хорошо, когда будешь ехать, попроси Сун Цюаня отвезти тебя. Если будешь возвращаться — звони мне, — ответил Гу Янь.

Утром Гу Янь занимался делами, а Линь Су сидел за компьютером и наугад писал небольшие программы. Сталкиваясь с трудностями, он отправлял скриншоты Лу Цзинъи, и время пролетело незаметно.

После обеда Сун Цюань отвез Линь Су в выставочный зал. Шэнь Юнь передала ключи от заднего хода Пэн Тяньюаню, что было удобно и для него, и для Линь Су.

— Ого! Макларен 675, — увидев, как Линь Су выходит из машины, Пэн Тяньюань не удержался от восхищенного взгласа. Ведь все мужчины любят машины.

Линь Су в этом не разбирался, поэтому просто проигнорировал комментарий и почтительно поздоровался:

— Здравствуйте, учитель.

— Здравствуй, здравствуй, — Пэн Тяньюань в последний раз бросил взгляд на машину, Сун Цюань кивнул ему в знак приветствия, затем развернулся и уехал.

— Сегодня у меня здесь несколько друзей, — Пэн Тяньюань похлопал Линь Су по плечу. — Пойду познакомлю, broaden your horizons.

Конечно, пришли не только друзья Пэн Тяньюаня, но и немало льстецов, узнавших о событии. Пэн Тяньюань представил Линь Су только троим из них — пожилым людям, известным в профессиональных кругах художниками, остальных он в основном проигнорировал.

Линь Су со всеми поздоровался, но вдруг почувствовал на себе взгляд, словно от укола иглой. Он обернулся и увидел совершенно неожиданного человека — Юань Шаофэна.

Юань Шаофэн пришел с матерью, надеясь, что благодаря этому случаю сможет познакомиться с несколькими известными мастерами. Но он и не думал, что всего за каких-то полтора года Линь Су стал учеником Пэн Тяньюаня!

Это привело Юань Шаофэна в состояние крайнего дисбаланса!

Он смог поступить в Академию Фаньси благодаря той самой картине и думал, что теперь ему открыт широкий простор. Но, оказавшись там, он обнаружил, что талантов там немало, а усердных еще больше. Та самоуверенность, с которой он смотрел свысока на всех в Университете А, в Академии Фаньси оказалась даже не стоящей пустого звука. Он дни и ночи просиживал за столом с мольбертом, как тупая птица, но как бы он ни старался, всегда находились те, кто обгонял его. Вдохновение быстро иссякало, а когда наставник сказал:

— Шаофэн, с тех пор, как ты поступил с той картиной, у тебя не было ни одного прорыва, — Юань Шаофэн с отчаянием обнаружил, что больше не может рисовать ничего.

Ничего не оставалось, как матери срочно забрать сына домой. В их обычном кругу общения никто не знал правды, и все считали Юань Шаофэна тем самым вундеркиндом, поступившим в Фаньси. Вернувшись в атмосферу прежнего восхищения, Юань Шаофэн словно сухой лист, напоенный водой, снова ожил. Он снова смог рисовать, пусть и не так ошеломляюще, но если подождать возможности, он наверняка снова сможет!

До сегодняшнего дня.

Сегодня Юань Шаофэн пришел и вовсе не думал, что Пэн Тяньюань обратит на него внимание.

Так почему же Линь Су может?!

Юань Шаофэн снова вспомнил слова наставника, они звучали так, будто намекали, что он никогда не превзойдет Линь Су.

Линь Су не испытывал абсолютно никаких симпатий к Юань Шаофэну, поэтому даже не поздоровался.

Люди пошли смотреть новые картины, а Линь Су позвали в сторону друга Пэн Тяньюаня поболтать. Воспользовавшись этим моментом, Юань Шаофэн протиснулся к Пэн Тяньюаню:

— Учитель Пэн.

— А, это ты, — Пэн Тяньюань не вспомнил имени Юань Шаофэна, он только знал, что этот юноша в университете благодаря одной картине попал в Академию Фаньси и, должно быть, был талантом.

— Учитель Пэн, я однокурсник Линь Су, он раньше учился на художественном факультете, — Юань Шаофэн нервно тер пальцы, опущенные вдоль тела. Подняв голову, он увидел, как мать едва заметно кивает ему.

Юань Шаофэн набрался решимости.

— А, точно, Линь Су тоже из Университета А. Я вижу, вы особенно не общались, вы не знакомы? — спросил Пэн Тяньюань.

— Естественно, мы не знакомы, — Юань Шаофэн улыбнулся, в глазах мелькнул зловещий блеск, словно у змеи, показывающей язык. — Линь Су, должно быть, очень не хочет меня видеть.

Пэн Тяньюань удивился:

— Почему?

Юань Шаофэн произносил каждое слово отчетливо:

— Потому что он когда-то скопировал мою работу.

Улыбка мгновенно исчезла с лица Пэн Тяньюаня.

— Дамы и господа, дамы и господа, послушайте меня, — с улыбкой произнес Пэн Тяньюань. — Просто смотреть неинтересно. Старина Чжао каждый день орет и кричит, что хочет посоревноваться со мной. Так что лучше день, чем никогда, давайте сегодня!

Чжао Вэй, который до этого разговаривал с Линь Су, заорал:

— Давай! Кто боится?!

Юань Шаофэн смотрел на спину Пэн Тяньюаня и чуть не лишился рассудка от нетерпения. Он же уже все сказал, почему этот человек вообще не реагирует?!

Как раз в этот момент Пэн Тяньюань обернулся к Юань Шаофэну:

— Подойди сюда.

Мать Юаня тут же с радостью толкнула сына в спину:

— Быстрее!

Юань Шаофэн собрался с духом:

— Учитель Пэн.